 © Авторы статьи / Authors of the article

РУССКИЙ ЯЗЫК. ЯЗЫКИ НАРОДОВ РОССИИ/RUSSIAN LANGUAGE. LANGUAGES OF THE PEOPLES OF RUSSIA

DOI: https://doi.org/10.60797/RULB.2026.80.7 EDN: OFMSPV

СЕМАНТИЧЕСКАЯ ОППОЗИЦИЯ *ЎЛЫЛ* ‘НИЖНИЙ’ — *КЎШЫЛ* ‘ВЕРХНИЙ’ В МАРИЙСКОЙ ЯЗЫКОВОЙ КАРТИНЕ МИРА

Научная статья

Митрускова А.А.[1, *]
[1] ORCID : 0009-0007-5805-5214;
[1] Марийский государственный университет, Йошкар-Ола, Российская Федерация

* Корреспондирующий автор (angel-ika.30[at]mail.ru)

Предложена: 13.05.2026; Принята: 05.08.2026; Опубликована: 10.08.2026

Аннотация

Семантическая оппозиция *ӱлыл* ‘нижний’ — *кӱшыл* ‘верхний’ в марийском языке раскрывает черты народного самосознания, подчёркивая связь языка и культуры. Довольно широкая репрезентация оппозиции в языковой картине мира — показатель ее ключевой роли в народном мировоззрении.

На материале паремий и фольклорных текстов исследуется, как пространственные отношения «верха» и «низа» отражают мифологическую модель мира, ценностные ориентиры и культурные коды народа мари.

Установлено, что данная оппозиция служит не только для ориентации в пространстве, но и для структурирования представлений о мироустройстве: «верх» устойчиво ассоциируется с сакральной сферой и божественным началом, а «низ» — с земным бытием и миром предков, духов, потусторонним миром.

Ключевые слова: марийский язык, лингвокультурология, языковая картина мира, семантическая оппозиция, верх — низ.

SEMANTIC OPPOSITION OF *ЎЛЫЛ* ‘ABOVE’ — *КЎШЫЛ* ‘BELOW’ IN THE MARI LANGUAGE WORLDVIEW

Research article

Mitruskova A.A.[1, *]
[1] ORCID : 0009-0007-5805-5214;
[1] Mari State University, Yoshkar-Ola, Russian Federation

* Corresponding author (angel-ika.30[at]mail.ru)

Suggested: 13.05.2026; Accepted: 05.08.2026; Published: 10.08.2026

Abstract

The semantic opposition of *ӱлыл* ‘above’ and *кӱшыл* ‘below’ in the Mari language highlights the traits of the people’s sense of identity, emphasising the link between language and culture. The fact that this opposition is quite widely represented in the linguistic worldview is an indication of its key role in the people’s outlook on life.

Based on proverbs and folklore texts, it is examined how the spatial relationships between ‘above’ and ‘below’ reflect the mythological model of the world, the value systems and the cultural codes of the Mari people.

It has been established that this opposition serves not only to provide spatial orientation, but also to structure conceptions of the order of the world: ‘above’ is consistently associated with the sacred sphere and the divine principle, while ‘below’ is associated with earthly existence and the world of ancestors, spirits and the afterlife.

Keywords: the Mari language, linguocultural studies, linguistic worldview, semantic opposition, above — below.

Введение

Теория оппозиции — одна из ключевых направлений лингвистики XX в. Основополагающий вклад в изучение этого феномена внесли такие видные ученые, как Н.С. Трубецкой [17], Р.О. Якобсон [19], Д.Н. Шмелёв [18]. В настоящее время активно проводятся исследования, посвященные смысловому наполнению, символической коннотации семантических оппозиций.

Важной составляющей языка и культуры любого народа является семантическая оппозиция «нижний — верхний», поскольку она отражает базовые пространственно-образные представления, лежащие в основе восприятия человеком окружающей действительности. Исследования влияния народной культуры, традиций и религиозных верований на формирование данной семантической оппозиции, анализ мифологических образов, символов и архетипов, связанных с понятиями «верх» и «низ», проводятся многими лингвистами.

Противопоставление «верх — низ» Т.В. Григорьева рассматривает как показатель оценки окружающего мира. Она исследует особенности формирования смыслового поля данной оппозиции, особое внимание уделяет ее символической составляющей, важной для осознания сложных оценочных процессов [3]. Анализ русских фразеологизмов приводит Н.А. Сабурову к выводу о семиотической значимости их образности, основанной на оппозиции «верх — низ». Эта пространственная модель напрямую связана с оценочной семантикой: «верх» ассоциируется с положительными коннотациями, а «низ» — с отрицательными [12]. Е.В. Корнева исследует

 © Авторы статьи / Authors of the article

противопоставление топологических зон «верха» и «низа» в образной семантике немецких фразеологизмов [6]. Коллективом авторов, Е.В. Суворовой, Ю.Г. Романовой и Т.Л. Ахметзяновой, выявлены и описаны языковые средства выражения оппозиции «верх — низ» в русской лингвокультуре [15].

Изучение оппозиций как отдельной категории в марийском языкознании находится на начальной стадии. На материале паремий и фольклорных текстов исследованы семантические оппозиции *кугу — изи* ‘большой — маленький’ [8], *ошо — шеме* ‘белый — чёрный’ [9], *поро* ‘добро’ — *осал* ‘зло’, *поро* ‘добрый’ — *осал* ‘злой’ [10].

Основные результаты

Анализ семантической оппозиции *ӱлыл* ‘нижний’ — *кӱшыл* ‘верхний’ в марийском языке с позиции лингвокультурологии нацелен на выявление смыслового наполнения оппозиции, культурных кодов, системы ценностей, нашедших воплощение в языковой картине мира.

В марийском языке оппозиция *ӱлыл* ‘нижний’ — *кӱшыл* ‘верхний’ нашла свое отражение в народных преданиях, религиозной практике и бытовых реалиях. Это и определяет выбор материалов исследования: корпуса марийского языка, а также словарей, сборников устного народного творчества с применением методов описательной лингвистики, лингвокультурологии, элементов сравнительно-сопоставительного метода. Философско-концептуальный анализ способствовал осмыслению семантической оппозиции *ӱлыл* ‘нижний’ — *кӱшыл* ‘верхний’ как категории, имеющей глубинные культурные смыслы.

В рамках исследования необходимо дать характеристику специфики лексического значения как основных, так и косвенных репрезентантов и осуществить анализ их символических, мифологических и религиозных коннотаций. В словаре марийского языка представлены следующие словарные дефиниции слов *ӱлыл* и *кӱшыл: Кӱшыл* 1. верхний; 2. высший, верховный [13, С. 255]. *Ӱлыл* нижний; находящийся внизу [14, С. 172].

На религиозно-мифологическом и символическом уровне возникают смысловые связи анализируемой бинарной оппозиции с трёхчленной семантической оппозицией. *Кӱшыл тӱня* ‘верхний мир’ = *кава* ‘небо’. Человеку надлежит выражать почтительное отношение к верхнему миру, о чём свидетельствуют марийские запреты: *Тылзым парня дене ончыкташ ок йӧрӧ* ‘На луну нельзя показывать пальцем’ [1, С. 158].

Средний мир = *мланде* ‘земля’. В марийской языковой картине мира земля воспринимается как стихия свободы человека: *Коллан вӱд эрыкан, айдемылан мланде эрыкан* [5, С. 132] ‘Рыбе нужна чистая вода, человеку — свободная земля’. Срединный мир (*Тӱня*) является местом обитания людей. Для мари «свободная / чистая земля» (*эрыкан мланде*) означает землю, на которой сохраняется традиционный уклад и возможность совершать моления. Вода считается первородной субстанцией, из которой возникла жизнь: «Утка прилетела на поверхность Мирового океана и снесла два яйца. Из них в облике селезней вылупились два брата — Юмо и Йын. Селезни попеременно стали нырять на дно океана и доставали оттуда ил: так была создана земля» [11, С. 260–261].

Отношения между небом и землей репрезентированы в пословице *Мланде ден кава родо улыт* [4, С. 52] ‘Земля и небо — родственники’, а также описаны в легенде *«Кава ӱдыр — кӱтӱчӧ»* (Небесная дочь — пастушка). В ней рассказывается о трагической любви дочери небесного бога *Юмо* и земного человека, чей союз символизировал гармонию между мирами. Завистливый бог тьмы *Керемет*, не выдержав этого счастья, коварно убил юношу на небесах и сбросил его тело на землю. Из останков погибшего родились священные деревья: могучие дубы и гибкие березы [16, С. 60–64].

Согласно марийской мифологии, *ӱлыл тӱня* ‘нижний мир’ — иной мир ‘*вес тӱня*’, т.е. мир духов, ушедших предков, часто враждебный, требующий особого внимания, а от человека защиты себя самого. Показательны в этом отношении *ойӧрӧ* ‘табу’: *Яра мландыш шинчаш ок йӧрӧ — мланде пӓрий сапна* ‘Нельзя садиться на голую землю: чёрт земли может пристать к человеку’ [1, С. 174].

В мифологических представлениях мари понятие о высоком, небесном, божественном связывается с сакральными знаниями, что прослеживается в пословице *Турий кава кылымдым кучынеже, да мландымбак шуҥалтеш* [4, С. 82] ‘И жаворонок хочет достичь неба (букв. ухватить пуп неба), да на землю падает’. Пословица является «осколком» мифа о жаворонке-богоборце, который возжелал жениться на Дочери бога (*Юмын ӱдыр*) и стал подниматься в небо с топориком, крича: «*Юмым руэм, Юмым руэм*» ‘Бога зарублю, бога зарублю’ [2, С. 124].

Тексты молитв марийской этнической религии также репрезентируют оппозицию «нижний — верхний»: *О Поро Кугу Юмо, ме ӱлычын рӱзалтарена, тый кӱшычын рӱзалтарен пу* [20, С. 199] ‘О Добрый, Великий *Юмо*, мы сотрясаем (побуждаем встрепенуться животное) снизу, ты стряхивай сверху (свои дары)!’; *…Мемнан кумалтышнам ӱлыл тӱтыра кӱш кӱзыктыжӧ, кӱшыл тӱтыра ӱлык волтыжо…* [7] ‘Нашу молитву нижний туман пусть вверх поднимет, верхний туман пусть вниз опустит’. Метафорически здесь представлена философия религии мари: моления и дары восполняют небесное изобилие, Боги ниспосылают блага на землю людям.

В структуре оппозиции *ӱлыл* ‘нижний’ — *кӱшыл* ‘верхний’, помимо собственно лексической семантики и мифологической коннотации, актуализируется оценочная семантика. На аксиологическом уровне в понятие *кӱшыл* ‘верхний’ вложено представление народа о положительном: *Кунар кӱшкӧ кӱзет, тунар торашке ужат* [5, С. 148] ‘Насколько вверх поднимешься, настолько далеко увидишь’. С понятием *ӱлыл* ‘нижний’ связываются отрицательные качества, свойства предметов, явлений: *Манеш-манеш ий су гай: вуйжо дене ӱлыкыла кушкеш* [5, С. 166] ‘Сплетня как сосулька: головой вниз растет’. Такое смысловое наполнение относится к универсалиям и представлено в языковой картине мира многих народов.

В марийской языковой картине мира *кӱшыл* ‘верхний’ не обязательно получает положительную оценку: *Кӱкшӧ каван вашке йӧрлеш* [4, С. 19] ‘Высокий стог быстро повалиться’; *Мыняр кӱшкӧ кӱзет, камвозаш тунар лӱдыкшӧ* [4, С. 34] ‘Насколько высоко поднимешься, настолько упасть страшно’. При этом *ӱлыл* ‘нижний’ может оцениваться как вполне достойное или, по меньшей мере, не восприниматься как негативное: *Шыжым кават ӱлыкӧ вола* [5, С. 304] ‘Осенью и небо вниз опускается’. Прямая положительная оценка *ӱлыл* ‘нижний’ в исследуемых паремиях не выявлена.

 © Авторы статьи / Authors of the article

В рассматриваемой семантической оппозиции отражается идея упорядоченности, соблюдения принятых норм, установленных принципов, определяемых логикой вещей, самой жизнью: *Тошкалтышым ӱлыч огыл, а кӱшыч ӱштыт* [4, С. 103] ’Лестницу не снизу, а сверху подметают’; *Кӱш ончал да ӱлнӧ поҥгым кычал* [5, С. 155] ‘Вверх смотри да внизу грибы ищи’.

Пословица *Айдеме кӱшкӧ онча, ур ӱлыкӧ онча* [5, С. 22] ‘Человек вверх смотрит, белка вниз смотрит’ является не просто наблюдением за природой, а мощным инструментом трансляции культурного кода. Она определяет сущность человека через его устремления и противопоставляет его животному миру.

Иллюстрацией принципа сохранения чувства собственного достоинства служит пословица *Нерым кӱшкӧ кадырте але ӱлык саке — садак сӧрал огыл* [5, С. 185–186] ‘Зазнавайся (букв. нос вверх задирай) или отчаивайся (букв. вниз повесь) — все равно некрасиво’. Она утверждает, что истинное достоинство находится в «золотой середине», в состоянии внутреннего равновесия и самоуважения, которое не зависит от внешних обстоятельств.

Воплощение ценности скромности и предостережение от высокомерия отражено в пословице *Пеш кӱшычын чоҥештылшат ӱлыкӧ волен шинчеш* [5, С. 212] ‘И летающий очень высоко вниз опустится’. Народная мудрость напоминает о цикличности удачи и о том, что за взлётом может последовать падение.

Пословица *Кӱшыч чоҥештыше кайыкат ӱлан шинчеш* [4, С. 33] ‘И высоко летающая птица садится внизу’ очень близка к предыдущей, но замена глагола на *«шинчеш»* (сядет / присядет) и акцент на образе птицы (*кайык*) привносят важный оттенок: всё в мире возвращается к своему истоку (к земле).

Заключение

Проведённый анализ семантической оппозиции *ӱлыл* ‘нижний’ — *кӱшыл* ‘верхний’ в марийской языковой картине мира позволяет сделать вывод о том, что данная пространственная оппозиция выходит далеко за рамки простого физического описания и выступает как фундаментальный культурный код, структурирующий представления народа мари об устройстве бытия.

В ходе исследования установлено, что в паремиологическом фонде и фольклоре «верх» устойчиво ассоциируется с сакральной, божественной сферой, небом, светом и будущим, в то время как «низ» коррелирует с землёй, миром предков, истоками и материальной основой жизни.

Через призму данной оппозиции вербализуется специфика человеческой природы: в отличие от животного мира, человек определяется через осознанный ценностный выбор между духовными перспективами будущего и удовлетворением текущих потребностей. Анализ паремий показал, что семантическая оппозиция *ӱлыл* ‘нижний’ — *кӱшыл* ‘верхний’ служит инструментом утверждения чувства собственного достоинства и «золотой середины», выступая одновременно и как этический ориентир скромности, и как предостережение от деструктивного высокомерия.

Конфликт интересов

Не указан.

Рецензия

Все статьи проходят рецензирование. Но рецензент или автор статьи предпочли не публиковать рецензию к этой статье в открытом доступе. Рецензия может быть предоставлена компетентным органам по запросу.

Conflict of Interest

None declared.

Review

All articles are peer-reviewed. But the reviewer or the author of the article chose not to publish a review of this article in the public domain. The review can be provided to the competent authorities upon request.

Список литературы / References

1. Абукаева Л.А. Запреты в системе воззрений мари / Л.А. Абукаева. — Йошкар-Ола : Мар. гос. ун-т, 2018. — 212 с.

2. Абукаева Л.А. Концептосфера марийской этнической религии / Л.А. Абукаева. — Йошкар-Ола : МарНИИЯЛИ, 2024. — 364 с.

3. Григорьева Т.В. Метафорическая оппозиция верх — низ как способ языковой интерпретации действительности / Т.В. Григорьева // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 2: Языкознание. — 2014. — № 2 (21). — С. 33–38.

4. Китиков А.Е. Калыкмут = Пословицы / А.Е. Китиков. — Йошкар-Ола : Мар. кн. изд-во, 1981. — 120 с.

5. Китиков А.Е. Марий калыкмут мутер = Словарь марийских пословиц и поговорок / А.Е. Китиков. — Йошкар-Ола : Мар. кн. изд-во, 1991. — 336 с.

6. Корнева Е.В. Пространственная оппозиция «верх-низ» во фразеологическом образе (на материале немецких фразеологизмов с компонентами himmel-erde-hölle) / Е.В. Корнева // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. — 2015. — № 12–1. — С. 144–146. — URL: https://cyberleninka.ru/article/n/prostranstvennaya-oppozitsiya-verh-niz-vo-frazeologicheskom-obraze-na-materiale-nemetskih-frazeologizmov-s-komponentami-himmel-erde-h (дата обращения: 11.03.2026).

7. Корпус марийского языка. — URL: https://corp.marnii.ru/ (дата обращения: 11.03.2026).

8. Митрускова А.А. Семантическая оппозиция кугу — изи 'большой — маленький' в марийских пословицах: лингвокультурологический аспект / А.А. Митрускова; сост. и науч. ред. В.В. Никифорова // Национальные картины мира в литературах народов Волго-Уралья: материалы Всероссийской научно-практической конференции, посвященной 125-летию М. Сеспеля. — Чебоксары : ЧГИГН, 2025. — С. 147–149.

 © Авторы статьи / Authors of the article

9. Митрускова А.А. Семантическая оппозиция ошо — шеме 'белый — черный' в паремиологическом фонде марийского языка / А.А. Митрускова // Полилингвиальность и транскультурные практики. — 2025. — Т. 22. — № 1. — С. 77–87. — DOI: 10.22363/2618-897X-2025-22-1-77-87.

10. Митрускова А.А. Семантические оппозиции поро 'добро' — осал 'зло', поро 'добрый' — осал 'злой' в марийских паремиях / А.А. Митрускова // Вестник Марийского государственного университета. — 2026. — Т. 20. — № 1. — С. 99–106. — DOI: 10.30914/2072-6783-2026-20-1-99-106.

11. Петрухин В.Я. Мифы финно-угров / В.Я. Петрухин. — Москва : Астрель; АСТ; Транзиткнига, 2005. — 463 с.

12. Сабурова Н.А. Семиотическая оппозиция «верх / низ» в образном основании русских фразеологизмов / Н.А. Сабурова // Вестник Приамурского государственного университета им. Шолом-Алейхема. — 2016. — № 2 (23). — С. 29–40.

13. Словарь марийского языка. Т. III (косараш — ляпкыме) / Л.И. Барцева, В.И. Вершинин, Л.П. Грузов [и др.]; гл. ред. И.С. Галкин. — Йошкар-Ола : Мар. кн. изд-во, 1994. — 504 с.

14. Словарь марийского языка. Т. VIII: У, Ӱ, Ф, Х, Ц, Ч / сост. А.А. Абрамова, Л.И. Барцева, В.И. Вершинин [и др.]. — Йошкар-Ола : МарНИИ, 2003. — 511 с.

15. Суворова Е.В. Языковые средства выражения бинарной оппозиции ВЕРХ — НИЗ в лингвокультурологическом аспекте / Е.В. Суворова, Ю.Г. Романова, Т.Л. Ахметзянова // Филологические науки. Вопросы теории и практики. — 2024. — Т. 17. — Вып. 10. — С. 3750–3755.

16. Тошто марий ой-влак = Марийские легенды и предания / сост. В.А. Акцорин; под ред. В. Колумба. — Йошкар-Ола : Мар. кн. изд-во, 1972. — 216 с.

17. Трубецкой Н.С. Основы фонологии / Н.С. Трубецкой. — Москва : Аспект Пресс, 2000. — 351 с.

18. Шмелев Д.Н. Проблемы семантического анализа лексики / Д.Н. Шмелев. — Москва : Наука, 1973. — 280 с.

19. Якобсон Р.О. Избранные работы / Р.О. Якобсон. — Москва : Прогресс, 1985. — 455 с.

20. Tscheremissische Texte / gesammelt von H. Paasonen; hrsg. von P. Siro. — Helsinki, 1939. — 261 S.

Список литературы на английском языке / References in English

1. Abukaeva L.A. Zaprety v sisteme vozzreniy mari [Prohibitions in the Mari belief system] / L.A. Abukaeva. — Yoshkar-Ola : Mari State University, 2018. — 212 p. [in Russian]

2. Abukaeva L.A. Kontseptosfera mariyskoy etnicheskoy religii [The concept sphere of the Mari ethnic religion] / L.A. Abukaeva. — Yoshkar-Ola : Mari Research Institute of Language, Literature and History, 2024. — 364 p. [in Russian]

3. Grigorieva T.V. Metaforicheskaya oppozitsiya verkh — niz kak sposob yazykovoy interpretatsii deystvitel'nosti [The metaphorical opposition up — down as a way of linguistic interpretation of reality] / T.V. Grigorieva // Vestnik Volgogradskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya 2: Yazykoznaniye [Bulletin of Volgograd State University. Series 2: Linguistics]. — 2014. — № 2 (21). — P. 33–38. [in Russian]

4. Kitikov A.E. Kalykmut = Poslovitsy [Proverbs] / A.E. Kitikov. — Yoshkar-Ola : Mari Book Publishing House, 1981. — 120 p. [In Mari]

5. Kitikov A.E. Mariy kalykmut muter = Slovar' mariyskikh poslovits i pogovorok [Dictionary of Mari proverbs and sayings] / A.E. Kitikov. — Yoshkar-Ola : Mari Book Publishing House, 1991. — 336 p. [In Mari]

6. Korneva E.V. Prostranstvennaya oppozitsiya "verkh-niz" vo frazeologicheskom obraze (na materiale nemetskikh frazeologizmov s komponentami himmel-erde-hölle) [The spatial opposition "up-down" in the phraseological image (based on German phraseological units with the components himmel-erde-hölle)] / E.V. Korneva // Aktual'nye problemy gumanitarnyh i estestvennyh nauk [Current problems of the humanities and natural sciences]. — 2015. — № 12–1. — P. 144–146. — URL: https://cyberleninka.ru/article/n/prostranstvennaya-oppozitsiya-verh-niz-vo-frazeologicheskom-obraze-na-materiale-nemetskih-frazeologizmov-s-komponentami-himmel-erde-h (accessed: 11.03.2026). [in Russian]

7. Korpus mariyskogo yazyka [Corpus of the Mari language]. — URL: https://corp.marnii.ru/ (accessed: 11.03.2026). [in Mari]

8. Mitruskova A.A. Semanticheskaya oppozitsiya kugu — izi 'bol'shoy — malen'kiy' v mariyskikh poslovitsakh: lingvokul'turologicheskiy aspekt [The semantic opposition kugu — izi 'big — small' in Mari proverbs: a linguocultural aspect] / A.A. Mitruskova; comp. and ed. by V.V. Nikiforova // Natsional'nyye kartiny mira v literaturakh narodov Volgo-Ural'ya [National worldviews in the literatures of the Volga-Ural peoples] : proceedings of the All-Russian Scientific and Practical Conference dedicated to the 125th anniversary of M. Sespel. — Cheboksary : Chuvash State Institute of Humanities, 2025. — P. 147–149. [in Russian]

9. Mitruskova A.A. Semanticheskaya oppozitsiya osho — sheme 'belyy — chernyy' v paremiologicheskom fonde mariyskogo yazyka [The semantic opposition osho — sheme 'white — black' in the paremiological fund of the Mari language] / A.A. Mitruskova // Polilingvial'nost' i transkul'turnyye praktiki [Polylinguality and Transcultural Practices]. — 2025. — Vol. 22. — № 1. — P. 77–87. — DOI: 10.22363/2618-897X-2025-22-1-77-87. [in Russian]

10. Mitruskova A.A. Semanticheskiye oppozitsii poro 'dobro' — osal 'zlo', poro 'dobryy' — osal 'zloy' v mariyskikh paremiyakh [The semantic oppositions poro 'good' — osal 'evil', poro 'kind' — osal 'angry' in Mari proverbs] / A.A. Mitruskova // Vestnik Mariyskogo gosudarstvennogo universiteta [Bulletin of Mari State University]. — 2026. — Vol. 20. — № 1. — P. 99–106. — DOI: 10.30914/2072-6783-2026-20-1-99-106. [in Russian]

11. Petrukhin V.Ya. Mify finno-ugrov [Myths of the Finno-Ugrians] / V.Ya. Petrukhin. — Moscow : Astrel; AST; Tranzitkniga, 2005. — 463 p. [in Russian]

12. Saburova N.A. Semioticheskaya oppozitsiya "verkh / niz" v obraznom osnovanii russkikh frazeologizmov [The semiotic opposition "up / down" in the figurative basis of Russian phraseological units] / N.A. Saburova // Vestnik

 © Авторы статьи / Authors of the article

Priamurskogo gosudarstvennogo universiteta im. Sholom-Aleykhema [Bulletin of Sholom-Aleichem Priamursky State University]. — 2016. — № 2 (23). — P. 29–40. [in Russian]

13. Slovar' mariyskogo yazyka [Dictionary of the Mari language]. Vol. III (kosarash — lyapkyme) / L.I. Bartseva, V.I. Vershinin, L.P. Gruzov [et al.] ; ed. by I.S. Galkin. — Yoshkar-Ola : Mari Book Publishing House, 1994. — 504 p. [in Mari]

14. Slovar' mariyskogo yazyka [Dictionary of the Mari language]. Vol. VIII: U, Ü, F, Kh, Ts, Ch / comp. by A.A. Abramova, L.I. Bartseva, V.I. Vershinin [et al.]. — Yoshkar-Ola : Mari Research Institute, 2003. — 511 p. [in Mari]

15. Suvorova E.V. Yazykovyye sredstva vyrazheniya binarnoy oppozitsII VERKH — NIZ v lingvokul'turologicheskom aspekte [Linguistic means of expressing the binary opposition UP — DOWN in the linguocultural aspect] / E.V. Suvorova, Yu.G. Romanova, T.L. Akhmetzyanova // Filologicheskiye nauki. Voprosy teorii i praktiki [Philological Sciences. Issues of Theory and Practice]. — 2024. — Vol. 17. — Issue 10. — P. 3750–3755. [in Russian]

16. Toshto mariy oy-vlak = Mariy skiye legendy i predaniya [Mari legends and traditions] / comp. by V.A. Aktsorin ; ed. by V. Kolumb. — Yoshkar-Ola : Mari Book Publishing House, 1972. — 216 p. [in Mari]

17. Trubetskoy N.S. Osnovy fonologii [Foundations of phonology] / N.S. Trubetskoy. — Moscow : Aspekt Press, 2000. — 351 p. [in Russian]

18. Shmelev D.N. Problemy semanticheskogo analiza leksiki [Problems of semantic analysis of vocabulary] / D.N. Shmelev. — Moscow : Nauka, 1973. — 280 p. [in Russian]

19. Jakobson R.O. Izbrannyye raboty [Selected works] / R.O. Jakobson. — Moscow : Progress, 1985. — 455 p. [in Russian]

20. Tscheremissische Texte [Cheremis texts] / collected by H. Paasonen; ed. by P. Siro. — Helsinki, 1939. — 261 p. [in German]